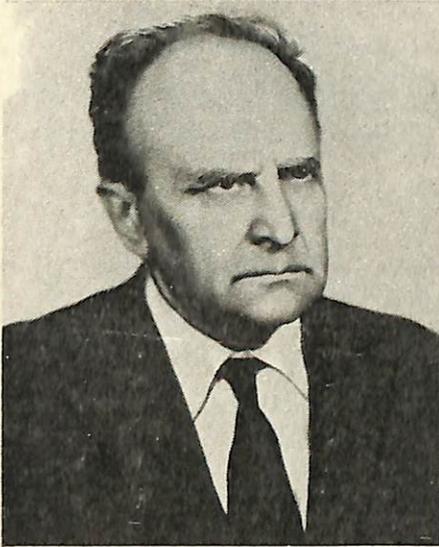

О ЛЫСЕНКО И ЛЫСЕНКОВЩИНЕ*

В. П. ЭФРОИМСОН

Начало этой статьи¹ — последняя публикация В. П. Эфроимсона, которую он успел увидеть и подержать в руках. В середине июля Владимир Павлович умер. Последние полгода он болел особенно тяжело. В это время он охотно переходил на известный с детства немецкий и перестал узнавать многих посетителей (тех, кто и прежде приходил лишь поболтать — Владимир Павлович всегда ценил людей дела).

Вскоре появятся очерки жизни В. П. Эфроимсона, поэтому здесь нет нужды рассказывать ни о его учителях Н. К. Кольцове, С. С. Четверикове и др., ни о его друзьях, составивших первое поколение советских генетиков, ни, скажем, об отце — друзья В. П. Эфроимсона с любовью называли его «падре», ни о том, что в Большом доме на Лубянке он бывал трижды: сперва в качестве жильца, два других раза — под следствием.

Будет рассказано о научном вкладе В. П. Эфроимсона, о его подвижнической работе над первым

советским современным учебником по медицинской генетике. Напишут и о попытках восстановить медицинскую генетику (которая, кажется, пока не достигла уровня работ Медико-генетического института С. Г. Левита середины 30-х годов). И о причинах хронического отставания советской генетики в целом.

Трагедия нереализованных потенций — самая страшная трагедия цивилизованного народа. В поисках выхода из создавшейся ситуации Владимир Павлович положил много сил на создание капитального труда о механизмах повышенной умственной работоспособности (как причины гениальности)². Мотивация этой работы отражала общее представление Владимира Павловича о том, что жизнь людей строится на рациональных началах. Поэтому он считал важным познакомить руководство партии и государства со своими научными выводами. Лет 15 назад он написал Л. И. Брежневу, что знает рецепт, как, скажем, в любом районе (райкоме) можно быстро заменить некомпетентных функционеров жителями того же района — потенциальными гениями. Ответа не было.

Сила мысли, детская непосредственность — спутник таланта исследователя — характеризуют всю научную жизнь Владимира Павловича. Он был убежден, что лишь наука может сделать мир лучше.

Последние жизненные силы Владимир Павлович Эфроимсон вложил в публикацию материалов о Лысенко и лысенковщине, и особенно — в многолетний труд «Гениальность», который вскоре выпустит издательство «Медицина».

Резюме. О подрыве сельского хозяйства и международного престижа СССР

1. Недобор 1,5 миллиардов пудов кукурузного зерна

Товарищ Н. С. Хрущев в докладе на январском Пленуме ЦК КПСС («Правда», 23. I. 1955) указал, что за последние 10—15 лет урожайность кукурузы в США повысилась в 1,5 раза благодаря применению метода посева гибридными семенами.

* Окончание. Начало см. в № 1—3 за 1989 г.

¹ См. ВИЕТ. 1989. № 1.

² Там же. 1987. № 4.

Еще задолго до того как инцухт-гибриды кукурузы стали входить в широкую сельскохозяйственную практику США, советские ученые (Хаджинов и др.) отметили их большое практическое значение.

Почему же СССР отстал на столько лет в применении этого метода?

Энергичнейшую борьбу против внедрения этого метода в СССР с 1935 по 1955 гг. проводит акад. Лысенко, выступая против инцухт-гибридного метода вообще и у кукурузы в особенности (§ 1).

В 1935 г. акад. Н. И. Вавилов, возражая Т. Д. Лысенко, доказал, что при применении этого метода возможен громадный подъем урожая именно у кукурузы, ссылаясь, в частности, на блестящие результаты, полученные в США. После назначения Лысенко президентом ВАСХНИЛ представители классической генетики акад. Н. И. Вавилов и проф. Н. П. Дубинин продолжали борьбу за инцухт-гибридизацию кукурузы, упорно отвергаемую акад. Лысенко.

Двадцатилетняя борьба Лысенко и его группы против ценнейшего метода, только теперь широко вводимого в Союзе, в выписках из документов дана в § 1.

При среднем годовом урожае кукурузы в СССР в 230 млн. пудов 15—20-летнее неприменение достоверного нетрудоемкого метода, повышающего урожай в 1,5 раза, стоило СССР недобора ежегодно более 100 млн. пудов, а всего не менее 1,5 млрд. пудов зерна.

Мало того, метод инцухт-гибридизации настолько повышает урожайность и выгодность посевов кукурузы, что им надлежало еще 10—15 лет назад занять в районах уже освоенного распространения посевные площади порядка 10—12 млн. га (за счет менее урожайных культур) с соответствующим повышением общего урожая в СССР на 300—400 млн. пудов ежегодно.

Недобор миллиардов пудов зерна по кукурузе — лишь малая доля ущерба, нанесенного группой Лысенко сельскому хозяйству Советского Союза.

2. Псевдоноваторство в селекции

В 1935 г. акад. Лысенко официально рапортовал партии и правительству и широко распространил через печать:

- 1) о создании им ценнейших сортов пшеницы новыми революционными методами за 2,5 года вместо 10 лет в отмену старых, якобы порочных методов селекции, в частности инцухт-гибридных;
- 2) об открытии способа подъема урожайности всех сортов пшениц на 15—20% массовым внутрисортным скрещиванием.

В действительности «Лысенко не вывел сколько-нибудь значительных сортов сельскохозяйственных растений» («Правда», 7. VIII. 1948). Но это серьезнейшее обстоятельство лишь мельком однократно упомянуто в центральной печати. Единственный выведенный им сорт пшеницы — «1163», почти без испытания внедренный в сельское хозяйство, просуществовал несколько лет на очень малых площадях и в 1946 г. был снят с районирования за непригодностью. Характеристику и историю этого сорта см. в § 3.

Выяснилась также неэффективность массового внутрисортного скрещивания и заведомое несоответствие между действительностью и сообщениями Лысенко о его успехах в селекции. Доказательства приведены в § 3.

Прикрываясь после смерти И. В. Мичурина его именем, акад. Лысенко администрированием внедрил в селекцию и семеноводство основных зерновых культур совершенно негодные, антинаучные методы и принципы: создание сортов «браком по любви», «вегетативной гибридизацией», «поглощающим действием материнской наследственности» и т. д., которыми никакие сорта злаков им и его школой не выведены. Двадцатилетняя неправильная ориентация селекции вызвала недобор значительной части урожая по основным сельскохозяйственным культурам (выписки из документов см. в § 4).

3. Псевдоноваторство с агроприемом яровизации

Обойдя факт временного применения яровизации в США в XIX в. (методику XIX в. и ссылки см. в § 8) и взяв учет эффективности яровизации в свои руки, группа акад. Лысенко опубликовала данные о постоянном повышении урожая методом яровизации на 10—15%. Успехи яровизации рекламировались почти 20 лет.

Вторичное испытание яровизации за рубежом показало (уже на 1940 г.) ее экономическую неэффективность (см. § 8). Широкое испытание яровизации в СССР в сравнении с простым пред-

посевным смачиванием зерна показало равноценность смачивания, следовательно, бесполезность больших трудозатрат на яровизацию. Однако итоги многолетних обширных производственных опытов, доложенные проф. Васильевым осенью 1947 г. на коллегии Министерства сельского хозяйства, утаены от широкого обсуждения, не публикуются и не используются. Для проверки факта надо затребовать стенограмму и цифры указанного заседания коллегии.

Увлечение яровизацией, поддерживаемое в СССР тенденциозными сообщениями о ее хозяйственной эффективности, завершилось резким сокращением ее применения. Это можно установить, затребовав из Министерства сельского хозяйства сводки о фактических посевных площадях, занятых яровизированными семенами в довоенные и самые последние годы (1954—1955).

4. Псевдоноваторство

Хотя при решении общегосударственных проблем вопросы авторства обычно не играют роли, в данном случае они имеют большое значение. Дело в том, что акад. Лысенко, на протяжении 20 лет срывая применение ценнейших методов, апробированных практикой, и осуществляя негодные методы, опирается при этом на свой громадный авторитет в теории стадийного развития растений, теории и практике яровизации, летних посадок картофеля, чеканки хлопчатника, верхушечных посадок картофеля, превращения озимых пшениц в яровые и яровых в озимые.

На самом деле все это было открыто до акад. Лысенко. Лысенко неблагоприятными приемами присвоил авторство теории стадийного развития, созданной до него Максимовым, Гаснером, Гарнером и Атлардом (в 1905—1929 гг.), открывшими обе стадии и стадийный анализ (см. § 9).

Издание книги профессора Московского государственного университета Д. Сабинина по физиологии растений, излагавшей действительную историю создания теории стадийного развития, было сорвано. Проф. Сабинин был снят с работы (в числе сотен других в 1948 г.) и в ходе последующей травли застрелился.

Агроприем летней посадки картофеля на юге, якобы открытый акад. Лысенко на основе теории стадийного развития, был на самом деле общепринят и еще 100 лет назад входил в учебники (например, *Гаспаран*. Курс агрономии. 1850: «В климатах, где после жатвы хлебов достаточно тепло для развития картофеля до посева озимых культур... картофель сажают в конце июня. Получается урожай, обычно значительно лучший и более надежный, чем при весенних посадках»). Там же дается и методика яровизации картофеля для летних посадок на юге Франции).

Давнишнее применение агроприемов летней посадки картофеля (XIX в.), яровизации картофеля (XIX в.), верхушечной посадки картофеля (общезвестно в XIX в.), чеканки хлопчатника (Никифоров — 1896 г.; Бушуев — 1912—1926 гг.), которые партии и правительству представлены как оригинальные открытия Лысенко и следствие его теории стадийного развития, показано в § 7.

Все эти агроприемы описаны в учебниках XIX в. и первого десятилетия XX в., т. е. до рождения или в малолетстве мнимого автора — Лысенко, но они доставили ему славу и положение великого новатора.

Аракчеевский режим в биологической науке, при котором физиолог растений проф. Д. Сабинин покончил с собой, а крупнейший физиолог растений акад. Н. А. Максимов, излагавший теорию стадийного анализа еще в 1929 г., считающий представления Т. Д. Лысенко «наивными», «допотопными», «ненаучными», вынужден был заведомо ложно приписывать ему замечательные открытия (чужие) и прославлять их, очень дорого обошелся нашей стране.

При решении любых серьезных вопросов сельского хозяйства и биологии в партийных и правительственных органах позиция Лысенко как новатора, как «гениального» творца теории стадийного развития и других открытий (яровизации, чеканки хлопчатника, летних посадок картофеля) имела и имеет решающее значение, принимается по существу на веру. Поэтому-то чрезвычайно важно убедиться в том, что эти методы широко применялись до Т. Д. Лысенко.

5. Псевдоноваторство с ветвистой пшеницей, гнездовыми лесопосадками, посевами по стерне как средство достижения полной гегемонии в науке. Ликвидация советской генетики

В 1948 г., зная о разоблачительной документации, собранной Отделом науки ЦК ВКП(б) по его «новаторству», акад. Лысенко обратился прямо к И. В. Сталину и, опираясь на сведения, даваемые руководителем сельскохозяйственного отдела Госплана СССР В. С. Дмитриевым и заместите-

лем председателя Госплана Демидовым, сообщил заведомо неверные данные о своих новаторских достижениях: о предстоящем пятикратном увеличении урожая благодаря использованию ветвистой пшеницы, о решении им проблемы грандиозных полезащитных лесопосадок Сталинского плана преобразования природы методом гнездовой посадки дуба, о решении им проблемы выращивания озимых пшениц в Сибири, о грандиозных успехах универсального применения травопольной системы В. Р. Вильямса.

Обосновав гнездовые лесопосадки собственной «теорией» отсутствия внутривидовой борьбы (мимоходом уничтожив тем самым теорию Дарвина), Лысенко объявил критиков своей новой теории мальтузианцами и идеалистами.

Подтасовкой цитат Лысенко и его группа клеветнически представили классическую генетику метафизичной, идеалистической, бесплодной, исключаящей плановое создание сортов, ничего не дающей сельскому хозяйству, скрыв при этом собственную неудачу в селекции.

Между тем подлинные создатели основных сортов сельскохозяйственных культур СССР (Константинов, Шехурдин, Лисицын, Рудницкий и другие селекционеры), стоя на позициях классической (якобы «бесплодной») генетики, являясь противниками «учения» Лысенко, работая методами, с 1935 г. отвергаемыми Лысенко, вывели свои сорта, до сих пор непревзойденные.

Получив от т. Сталина утверждение своего доклада «О положении в биологической науке», проведя (в обход устава о выборности) по списку назначение в академики ВАСХНИЛ 30 не имевших соответствующих научных заслуг, но нужных ему людей, Лысенко в 1948 г. стал монопольным диктатором в агробиологической науке. В результате последовало массовое снятие с работы основных кадров генетиков и биологов СССР, закрытие ряда лабораторий, прекращение работ по получению ценнейших полиплоидных сортов растений и пр.

Вот как описаны достижения Т. Д. Лысенко, продемонстрированные партии и правительству, а затем и участникам сессии ВАСХНИЛ 1948 г. (сборник «Наука и жизнь», 1950):

«После смерти Мичурина Лысенко подхватил мичуринское знамя в биологической науке <...> ... делегаты посетили Горки. Там находится экспериментальная база Академии. И они видели стеной стоящую пшеницу, незнакомую земледельцам, с гроздьями ветвистых колосьев на каждом стебле. Пять граммов было в каждом колосе, кулек семян дал урожай шесть мешков. Это сто, может быть, даже сто пятьдесят центнеров с гектара...».

«... Над этой пшеницей, по сталинскому заданию, работает Т. Д. Лысенко со своими сотрудниками академиками А. А. Авакяном, Д. А. Долгушиным. Не сегодня-завтра заколосится она уже не на опытных, а на колхозных полях, и тогда не будет такой области в промышленном сердце нашей страны, на широте Москвы, которая не сможет прожить своим хлебом, и скачок, упатерение урожайности полей, станет одним из величайших переворотов, когда-либо пережитых земледелием...».

«... На одном из заседаний директор Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства Г. П. Высокос рассказал о целой серии яровых пшениц, перевоспитанных в озимые, и о том, что при посевах по стерне зимуют в сибирские морозы даже малозимостойкие „украинка“ и „новокрымка“, а яровые, посеянные по стерне, никогда не болеют жестокой болезнью — пыльной головней: и показал снопки сибирской пшеницы, давшей урожай от 16 до 32 центнеров.

А начальник управления планирования сельского хозяйства Госплана СССР В. С. Дмитриев сообщил, что непреодолимые, казалось, трудности культуры люцерны преодолеваются легкими посевами люцерны по чистому пару и грандиозная задача облесения степей будет гораздо скорее решена применением лысенковских способов лесоразведения. (Гнездовой посев! Гнездо древесных ростков не подпустит самого опасного врага молодого леса — траву. Почти отпадет сложнейшее и дорогое — уход за саженцами. И уже через три — пять лет лес начнет свою службу). ...Лысенковские предложения помогают вытянуть эти очень важные звенья травопольной системы...»

Через несколько лет выяснился полный провал и этих «новаторств»:

1. Ветвистая пшеница как низкоурожайная в практику не введена — «...она дает половину урожая обыкновенной пшеницы» (см. § 2).

2. Гнездовые посадки дуба отменены, а проведенные «принесли государству огромные убытки».

3. Посевы пшеницы по стерне, не возвращавшие даже семян, прекращены.

4. Вредность универсализации травополя вскрыта тов. Хрущевым в докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС 1954 г.

Приведем по вопросу гнездовых лесопосадок фактические данные из редакционной статьи «Ботанического журнала» (1955, с. 207):

Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что взгляды Т. Д. Лысенко были решительным образом опровергнуты практикой народного хозяйства. Считая, что в органическом мире нет

внутривидовой конкуренции, Т. Д. Лысенко предложил метод гнездовых посадок леса. В. Я. Колданов, подводя пятилетние итоги применения этого метода, показал, что он был ошибочен в самой своей основе. Гнездовые посадки леса принесли огромные убытки государству и поставили под угрозу дискредитацию идеи полезащитного лесоразведения. Метод Т. Д. Лысенко был отвергнут проходившим в ноябре 1954 г. в Москве Всесоюзным совещанием по полезащитному лесоразведению. Совещание выразило при этом коллективное мнение всей армии советских лесоводов.

Прогрессивный квадратно-гнездовой способ посева и посадки пропашных культур противопоставлен методу, разработанному Т. Д. Лысенко «... Этот способ основывается на признании внутривидовой конкуренции. Достаточно напомнить, что при квадратно-гнездовом посеве кукурузы рекомендуется оставлять в гнезде не больше двух стеблей, так как загущение приводит к плохому разветвлению початков и снижению урожайности».

Большая группа эволюционистов, ботаников и зоологов еще в 1947 г. предупреждала на специально собранной Всесоюзной Дарвинской конференции Московского государственного университета о недопустимом игнорировании внутривидовой конкуренции. Однако эта многочисленная группа высококвалифицированных ученых, выступившая против вредного принципа Т. Д. Лысенко, была объявлена мальтузианской, труды конференции сняты с издания, рукописи изъяты, а выступившие по особому списку сняты с работы, равно как и их сотрудники по лаборатории и кафедрам.

Снятие с работы всех высококвалифицированных, принципиальных ученых, несогласных с установками Т. Д. Лысенко, привело на ряд лет к полной ликвидации какой-либо критики работ Лысенко и его группы.

Журналы еще в большей мере заполнялись множеством фактически не обоснованных, методически неполноценных, тенденциозных работ, любыми натяжками стремившихся подтвердить любые взгляды Лысенко.

Провал мнимоноваторских, вреднейших агроприемов и методов селекции, ради которых были отодвинуты на задний план или вовсе вытеснены ценнейшие методы селекции, которыми созданы основные сорта сельскохозяйственных культур всего мира, скрыты от партии, ученых, специалистов, народа.

Все мнимые достижения продолжают входить в учебники и рекламироваться в печати.

Не восстановлены в правах ценные работы, прекращенные в порядке чистейшего произвола Лысенко:

1) повышение многоплодия у овец и крупного рогатого скота (проф. М. М. Завадовский, лауреат Сталинской премии);

2) применение ростовых веществ (ауксинов и гетероауксина) в сельском хозяйстве.

Прекращение этих работ уже обошлось народному хозяйству СССР в сотни миллионов рублей. Например, инъекции препарата М. М. Завадовского ежегодно давали дополнительно сотни тысяч каракулевых шкур и подлежали расширенному применению (см. § 12).

6. «Глумление над советской наукой» (Правда, 26.III.1954)

Т. Д. Лысенко продвинул на ответственные посты большое число людей, заслуг не имеющих, но на протяжении многих лет прикрывавших провалы его теорий, его мероприятий и очковтирательски создававших видимость их успеха и правильности.

В 1948 г. под флагом учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина Т. Д. Лысенко выдвинул новую теорию образования видов: новые виды возникают скачком, готовыми, непосредственно, без длительного исторического процесса, без естественного отбора. Так, среди половых клеток пшеницы сразу зарождается половая клетка, дающая типичную рожь, и т. д. Хотя при таком зарождении видов совершенно ликвидируется все учение Дарвина об образовании видов действием естественного отбора, рушится стратиграфия, палеоботаника, физиология развития (а к этим вопросам надо подходить осторожно и факты тщательно проверять), появилось громадное количество «научных трудов», изобилующих желательными «фактами»: рожь скачком образуется из овса, лещина из граба, рапс и брюква из капусты, костер ржаной из ржи, овес из овсяга и наоборот, пшеница из ржи и из ячменя, вика из гороха, сосна из ели, ольха из березы, ветвистая пшеница образует мягкую и твердую пшеницу, овес, ячмень, рожь и т. д. и т. п.

Все эти «факты» (поток которых быстро иссяк с разворотом критики по этому вопросу) уже успели войти в учебники, в статьи БСЭ, на них базируется «новая» теория происхождения сорняков.

Многолетним успехом пользовался перенос этого шарлатанства в бактериологию (Бошьян). Опираясь на идеи акад. Лысенко и О. Б. Лепешинской, поддержанных профессорами А. Студитским,

Жуковым-Вережниковым, Леоновым и некоторыми другими «ведущими» бактериологами Советского Союза, Т. Бошняк опубликовал сенсационное сообщение о превращении множества видов микробов в другие виды, в вирусы, в кристаллы и обратно. Его книга успела выйти вторым изданием, тиражом в 100 тыс. экземпляров, была переведена на иностранные языки и вызвала нежелательные отклики за рубежом.

Лишь в 1954—1955 гг. устанавливается «полная недобросовестность и экспериментальная несостоятельность труда» Бошняка.

Глубокий вред, фантастичность теории «нового учения о виде», вздорность «фактических» данных, попытки задавить протест против фальсификации раскрыты в ссылках и выписках из документов в § 11.

Пленум Всесоюзной аттестационной комиссии уже поставил 20/II — 1954 г. свою апробацию на всех этих теориях и «фактах», утвердив одного из фальсификаторов, В. С. Дмитриева, в звании доктора биологических наук, несмотря на явную неграмотность диссертанта в элементарных вопросах ботаники и явную неубедительность материалов по превращению одного вида в другой. Это решение, несмотря на возражения ряда ботаников, принимается после категорического ручательства акад. Лысенко за полную надежность данных В. С. Дмитриева и поддержки его акад. Опариним.

Характерно, что апробации «исследований» В. С. Дмитриева помешало только установление большого вреда, нанесенного им в планировании сельского хозяйства, вреда, раскрытого тов. Н. С. Хрущевым; это-то и привело к пересмотру решения ВАКа и его отмене.

7. Неправильное планирование сельского хозяйства и его истинные причины

Раскрытое тов. Н. С. Хрущевым на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС 1954 г. неправильное планирование сельского хозяйства: яровая пшеница на Украине, озимая — в Сибири, универсализация травопольной системы, посевы люцерны на юге Украины, планирование, осуществляющееся руководителями сельхозотдела Госплана Демидовым и Дмитриевым, дорого обошлось народному хозяйству СССР.

Это планирование исходило именно от Т. Д. Лысенко, а не от подставных лиц, на которых он впоследствии переложил ответственность. Доказательство — статья акад. Лысенко (1950 г.) «Об агрономическом учении В. Р. Вильямса», в которой он, вынужденный отступать со своих прежних позиций абсолютизации травополья, все же четко указывает: несмотря на низкую урожайность яровых пшениц на Украине, их посевы необходимы ради осуществления травопольной системы. Лысенко же обосновывает и летние посевы люцерны в южных районах, планируемые В. С. Дмитриевым (см. § 13). От Лысенко же исходило многолетнее отодвигание кукурузы на одно из последних мест в ряду сельскохозяйственных культур. Инцухт-гибридизация настолько повышала урожайность кукурузы, что сразу же возникал вопрос о расширении ее посевных площадей в несколько раз.

Но опорочивание инцухт-гибридного метода в селекции растений и животных и было основой тех «революционных» идей, на которых выдвигался Т. Д. Лысенко и его группа с 1935 г.; таким образом (см. § 13), и планирование под кукурузу малой посевной площади тоже исходило в конечном счете от Лысенко, как и назначение Демидова академиком ВАСХНИЛ перед сессией 1948 г. и утверждение экономиста Дмитриева в звании доктора биологических наук по диссертационной теме Т. Д. Лысенко при ручательстве последнего за безупречную точность данных Дмитриева, при обстоятельствах, расцененных как «глумление над советской наукой» («Правда», 26. III 1954).

О том, как располагавшие точными цифрами, планировавшие сельское хозяйство Демидов и Дмитриев дезинформировали Политбюро в 1947—1948 гг., в отношении эффективности новаторства Т. Д. Лысенко, свидетельствует восхваленное ими «новаторство» на сессии ВАСХНИЛ 1948 г.

8. Ликвидация советской классической генетики

В результате утверждения доклада акад. Лысенко, утверждения, обусловленного дезинформацией партии и правительства, громадная, занимающая в современной биологии центральное место наука — классическая генетика, опирающаяся на полувековой гигантский экспериментальный материал, тесно связанная с селекцией, химией, физикой, математикой, эволюционным учением, цитологией, была объявлена лженаукой и после сессии ВАСХНИЛ 1948 г. в административном порядке совершенно ликвидирована. Между тем советская классическая генетика к 1948 г. по ряду

разделов общепризнанно занимала первое место в мире, хотя Лысенко и Презент с 1935 г. энергично препятствовали ее развитию. Ликвидация классической генетики отбросила советскую биологию по ряду важнейших дисциплин на целое столетие назад.

Классическая генетика опирается на колоссальный экспериментальный материал, публикуемый в 150 журналах; в год выходит в Америке, Европе, Азии, Австралии более 4000 работ, раскрывающих тонкие структуры ядра клетки и связанные с ними закономерности наследственности. Классическая генетика раскрыла материальные структуры половых клеток, ответственные за закономерную рекомбинацию и передачу свойств предков потомкам, установила законы изменчивости наследственных элементов, генов, их химические и физические свойства, роль и поведение их в эволюции и развитии, дала теоретическую базу селекции и считается прогрессивнейшей, наиболее энергично развивающейся отраслью биологии.

С 1935 г. Лысенко и его группа порочили, с 1939 г. изгоняли, а с 1948 г. окончательно запретили использование в народном хозяйстве методов, наглядно связанных с классической генетикой; это привело, в частности из-за недопущения инцухт-гибридизации, к уже показанному выше недобору миллиардов пудов зерна по кукурузе.

Искусственная полиплоидия, преодолевающая бесплодие у гибридов и являющаяся мощным средством создания ценнейшего исходного материала для селекции, тоже была опорочена и не допущена к применению, хотя акад. Лысенко видел высокую урожайность и невиданно большие размеры зерна полиплоидных сортов, например гречихи (см. «Ботанический журнал», 1954, С. 73). Укажем некоторые итоги применения полиплоидных сортов за рубежом. Шведские тетраплоиды ржи дали прибавку урожая на 8—10%. Немецкие тетраплоидные сорта ржи дали прибавку урожая на 30%, тетраплоидный красный клевер дал прибавку на 30%; широкое распространение получает тетраплоидный сорт Шарибо у свеклы и т. д. Рентгеномутации, существенно повышающие урожай, получены почти у всех видов хозяйственно важных растений.

Мутации, полученные рентгеном и ультрафиолетовыми лучами, позволили повысить продуктивность лучших отселекционированных штампов пенициллина со 100—200 единиц до 1000 и выше.

Ликвидация генетики в СССР привела к тому, что место общепринятых во всем мире методов селекции, основанных на точных математических закономерностях, заняли рассмотренные выше псевдоноваторские приемы Лысенко, принесшие большой материальный ущерб народному хозяйству.

Необходимо указать, что моноглетнее игнорирование фактических данных классической генетики существенно ослабляет оборону против бактериологического нападения. Для бактериологической войны требуется штамм возбудителя со стойкими наследственными изменениями антигенов, сохраняемыми и в культуре, и при многократных пассажах через зараженных людей. Измененные антигены должны не вступать в реакцию с антителами, выработанными в результате прививки вакцины исходного, обычного штамма возбудителя.

Строение видовых антигенов раскрыто иммуногенетическими исследованиями Ирвина и его школы (США, 1939 г.) над межвидовыми гибридами: видовой антиген имеет не целостное строение, а разложим на огромное количество элементарных, индивидуальных антигенов, независимо изменяющихся, рекомбинируемых при скрещивании, индуцирующих образование специфических антител и реагирующих с ними, наследующихся по основным законам классической генетики и очень близких по кратности пути образования к индивидуальным генам. Эти фундаментальные открытия, частично распространенные и на бактерии, показывают, что получение штаммов возбудителей, преодолевающих прививочный иммунитет, должно идти путем последовательного изменения генов физическими, химическими и иммуногенетическими методами. Однако основоположные работы по иммуногенетике появились в США в 1937 г., когда классическая генетика уже слыла в СССР идеалистической. Работы по иммуногенетике, не получившие в силу этого заметного развития в СССР, в 1948 г. совершенно прекратились. Советская бактериология работает, игнорируя данные иммуногенетики. В США же опубликовано более полутора сот работ только по иммунологическому разложению антигенов высших животных. Следовательно, за рубежом должны проводиться и работы по систематическому изменению генов — антигенов возбудителей, по разложению генетическими методами антигенов бактерий, по связи ген \rightleftharpoons антиген.

Соответствующие работы в СССР не проводятся, так как самое представление о генах, их изменениях, передаче по наследству, связи с антигенами и т. д. изгнано как метафизика.

Если за рубежом методами классической генетики уже удалось получить соответствующие штаммы возбудителей с новыми антигенными свойствами, то дальнейшее игнорирование этих 20-летних исследований может поставить СССР под серьезный удар. Страна — владелица новых штаммов

возбудителей сможет применить их в войне, обезопасив свое население прививкой вакцин из этих же своих штаммов. За рубежом известно, что применение, например, атомного оружия наткнется на прочную оборону и контрудар со стороны СССР, тогда как бактериологическое оружие, выработанное средствами современной классической генетики, не встретит соответствующей обороны в СССР. Трудно ждать предупреждений об этой угрозе со стороны советских бактериологов, незнакомых ни с теорией классической генетики, ни с ее методами.

Этот вопрос нельзя ставить перед научными или оборонными органами, так как, согласно принятым в 1948 г. решениям, классическая генетика, гены (тем более их связь с антигенами) — метафизика. Эти решения трудно отменить в частном случае, хотя бы они были приняты в ошибочной уверенности, что работы Лысенко по ветвистой пшенице, по универсализации травополя, по гнездовым лесопосадкам, по стерневым посевам, по сверхбыстрому выведению сортов, по массовому внутрисортному скрещиванию и т. д. являются новаторскими, что им лично открыты перечисленные в § 3—4 эффективные агроприемы и создана теория стадийного развития. Одновременно при принятии решений существовала ошибочная уверенность, что инцухт-гибриды кукурузы, полиплоидия, рентгеногенетика и т. д. не заслуживают внимания и что классическая генетика в целом метафизична.

Таким образом, серьезная проблема парирования угрозы военного применения переработанных генетическими методами штаммов бактерий связана с переоценкой деятельности акад. Лысенко и его группы, ликвидировавшей научную генетику.

9. Деятельность акад. Лысенко и международная научная общественность

Сообщения Т. Д. Лысенко и его сотрудников об их огромных практических достижениях, дискуссии 1935, 1936, 1939 гг., арест известного всему миру своими блестящими растениеводческими исследованиями акад. Н. И. Вавилова и группы его сотрудников-генетиков в 1940 г., издание Имперским бюро растениеводства и генетики книги «Новая генетика в СССР» (Лондон, 1946 г.) с подробным изложением хода дискуссии и материалов школы Лысенко очень обострили интерес зарубежных ученых к генетике в СССР. Этот интерес возрос благодаря переводу генетиком Т. Добржанским и изданию им в США массовым тиражом книги Т. Д. Лысенко «Наследственность и ее изменчивость» в 1947 г. и резко отрицательным отзывам о ней ученых самых разных направлений, в том числе известных своими левыми взглядами и симпатиями к СССР. Все это привлекло внимание широких кругов ученых и интеллигенции Англии, США, Канады, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Японии к происходящему в СССР конфликту в биологии. В этих странах элементы классической генетики изучают (как до 1938 г. и в СССР) в средних школах, они входят в общеобразовательный минимум и хорошо знакомы всем естествоиспытателям. Основные законы классической генетики, открытые 90 лет назад, крайне просты, легко демонстрируются в опытах, как лабораторных, так и полевых (см. таблицы № 1—3); они имеют много наглядных практических применений. Поэтому сессии ВАСХНИЛ и АН СССР в 1948 г. и отречение части генетиков Союза от азбучных научных истин возбудили множество откликов, в огромном большинстве отрицательных, среди самых широких кругов ученых и интеллигенции зарубежных стран (см. § 15).

Эти отклики Т. Д. Лысенко и его сподвижники с успехом «перечеканивали» в свою пользу еще в 1946—1947 гг., разъяря, что они вызваны завистью и злобой к громадным сельскохозяйственным достижениям школы Т. Д. Лысенко со стороны представителей «бесплодной» зарубежной генетики, мальтузианской и идеалистической. В частности, даже в 1953 г. Н. И. Нуждин (продвинул Лысенко в доктора наук, затем в члены-корреспонденты АН СССР) объяснял в печати, что межлинейные гибриды кукурузы — чисто рекламный трюк бесплодной «формальной генетики» США.

В большинстве статей и книг, вышедших за рубежом в связи с деятельностью группы Лысенко, содержится отрицательная оценка этой деятельности. Некоторые статьи и книги имеют, по-видимому, провокационный характер: они критикуют Лысенко — Презента так, чтобы этой критикой повысить их престиж в глазах партии и Советского правительства (см. § 15). Среди громадного количества резко отрицательных откликов выделяются три резко положительных — Сегаля, Файфа, Мортон, написанные неспециалистами и рассчитанные, видимо, не на переубеждение лиц, хоть элементарно знакомых с классической генетикой. Книга Мортон, расцененная за рубежом как дезинформационная, по инициативе сотрудников Лысенко переиздана в СССР; она диаметрально расходится с позицией зарубежных ученых и не освещает ее.

Результаты прикладных работ акад. Лысенко хорошо известны за рубежом. Так, по поводу книги «Агробиология» (изданной в 1954 г. в Москве на английском языке) отмечается: «Любопытно

и показательно, что на фронтисписе книги сфотографирован академик Лысенко с колосом ветвистой пшеницы. Объявленная им новинкой ветвистая пшеница на самом деле знакома древним египтянам, шумерам и римлянам. Тарджиони, упоминая о ней в Alimurgia, сообщает, что фермеры сеяли ее в ожидании великих чудес, но их постигало разочарование, так как ветвистая пшеница давала не больше обычной».

За рубежом подводятся и итоги деятельности Лысенко и его группы. Так, в рецензии на книгу «Soviet Science» отмечается: «Пока лысенкоизм существует в России, ее экономический, а следовательно, и военный потенциал будет снижаться вредным влиянием лысенкоизма на сельское хозяйство».

Резко отрицательные высказывания зарубежных ученых об «учении» и деятельности Лысенко насчитываются тысячами. Разумеется, вопрос об истинной роли акад. Лысенко в науке и практике решается не числом или качеством голосов, поданных «за» или «против» него за рубежом. Но необходимо констатировать: его деятельность — важный фактор в определении отношения широких кругов ученых и интеллигенции Запада к Советскому Союзу. Пора перестать расценивать отрицательные отклики ученых зарубежных стран как доказательство новаторской роли и гениальности акад. Лысенко. Никто за рубежом не оспаривает исключительно высокого ранга советской математики, физики, химии, астрономии, геологии, ботаники и т. д. и т. п. Исключение делается только для лысенко-презентовской агробиологии, данные которой пользуются за рубежом всеобщим недоверием и не подтверждаются при экспериментальной проверке; «теории», возникшие на базе этих данных или предвосхищающие их, рассматриваются пренебрежительно.

Обратимся к фактам: уже вскрыто отставание СССР в области инцухт-гибридной кукурузы. Неоспорима несостоятельность разрекламированных им «достижений»: сверхбыстрого выведения сортов; в частности ветвистой пшеницы, посевов по стерне, селекции методом «брака по любви», гнездовых лесопосадок. Обанкротился опиравшийся на «учение» Лысенко переворот в бактериологии, предпринятый Бошняном. Не лучшую участь постигло открытое акад. Лысенко «новое учение о видообразовании». Констатированы грубейшие нарушения в размещении сортов и универсализации травополья. Широко ощущается сомнительность и множества тенденциозных агробиологических работ, и трудно оспаривать в этом главенствующую роль акад. Т. Д. Лысенко и его группы, которым требовались только такие «исследования», которые подтверждали бы выставленные им положения.

Необходимо всестороннее объективное подытоживание всей деятельности Лысенко, оказавшей резко отрицательное влияние на наше сельское хозяйство, на обороноспособность СССР при бактериологическом нападении, на международный престиж биологической науки СССР.

10. Пути расследования

Разобранное выше положение дел в науке и сельском хозяйстве могло создаться только в результате действия системы дезинформации, мощной поддержки, оказываемой Лысенко на ее основе, и полного зажима критики.

Необходимо иметь в виду следующее.

1. Ряд крупных ученых, противников Лысенко, располагавших доказательствами наносимого им ущерба, были в 1935—1949 гг. арестованы. Лысенко клеветнически опорочил в качестве реакционеров в науке академиков Сапегина и Мейстера, акад. Н. И. Вавилова, профессоров Говорова, Карпеченко, Левитского и многих других, которые еще до своего ареста раскрывали вред, причиняемый группой Лысенко советской науке и практике. Каждый из этих ученых до ареста представлял огромную опасность и даже непреодолимую преграду для расцвета лысенковского очковитирательства. Все эти преграды были удалены МГБ.

На протяжении всей своей деятельности Лысенко находил полную поддержку со стороны старого руководства бывшего МГБ, хотя этому руководству были известны многие данные об ущербе, наносимом группой Лысенко — Презента народному хозяйству СССР.

С требованием расследования деятельности Лысенко безрезультатно обращался и один из первых Героев Социалистического Труда, создатель советской агрохимии акад. Прянишников. По этому же вопросу многие ученые подали докладные, обоснованные фактами. Безрезультатность всех этих сигналов хотя бы по вопросам, сельскохозяйственной практики говорит о контакте между Т. Д. Лысенко и старым руководством бывшего МГБ. Покровительство и доверие, оказывавшиеся Т. Д. Лысенко, его всемогущество подорвали у сотен специалистов надежду на раскрытие наносимого им ущерба.

В 1949 г. был арестован автор этого заявления, доцент В. П. Эфронсон. При обыске в МГБ попадает серия документов, показывающих, что Эфронсон с 1937 г. активно выступал против Лысенко и в 1948 г. подал в Отдел науки ЦК ВКП(б) большую, документированную фактическим материалом докладную против Лысенко (в частности, и по вопросу инцухт-гибридов кукурузы). Но по поводу его выступлений против Лысенко не составлено никаких протоколов допросов. Эфронсон, располагая несокрушимыми доказательствами огромного вреда, наносимого Лысенко, яростно добивался фиксации своих показаний по всему циклу вопросов, хотя знает, что по ситуации 1949—1950 гг. они в первую очередь могут быть обращения против него самого. Однако системой прямых подлогов работники следствия препятствуют фиксации этих показаний.

Следовательно, была установка не пропускать в папку с надписью «хранить вечно» документацию, разоблачающую Лысенко.

Итак, старое руководство бывшего МГБ не могло не знать об огромном экономическом и политическом ущербе, наносимом действиями Т. Д. Лысенко, но старательно избегало документировать или доводить до сведения партии и правительства поступившие сигналы.

При расследовании итогов деятельности Лысенко следует иметь также в виду, что:

1. Широкие массы дезинформированы потоком 25-летних сообщений в печати об огромных успехах работ школы акад. Лысенко. В ряде случаев научные работники и работники-практики (агрономы, селекционеры и др.) боятся выступать против лысенковских мероприятий, так как все выступавшие раньше против акад. Лысенко неизменно так или иначе за это расплачивались.

2. Люди, поддерживавшие любые мероприятия Лысенко, быстро продвигались, вплоть до получения звания докторов наук и академиков. Это привело к тому, что в Министерстве сельского хозяйства, ВАСХНИЛе, Всесоюзной аттестационной комиссии, Министерстве высшего образования, АН СССР, даже в отделах науки и сельского хозяйства ЦК КПСС на ответственной работе находились люди, в той или иной степени связанные с акад. Лысенко, обязанные ему своим положением и отнюдь не заинтересованные в его разоблачении.

Таким образом, расследование итогов деятельности акад. Лысенко будет очень затруднено и потребует неуклонного обращения к основным фактам сельскохозяйственной практики и проверки этих фактов с учетом сложившейся за ряд лет системы дезинформации.

Приведем перечень узловых моментов сельскохозяйственной практики, связанных с деятельностью акад. Лысенко.

1. Только по кукурузе ущерб достоверно превысил 1,5 миллиарда пудов.
2. Большой ущерб нанесен запутыванием селекционного дела по основным сельскохозяйственным культурам и очковирательством в селекции.
3. Большой ущерб нанесен 20-летней ориентацией сельского хозяйства на осуществление непроверенных неэффективных мероприятий за счет недостаточного использования удобрений.
4. Гнездовая лесопосадка подорвала создание полезащитных насаждений в географической полосе, где они особенно нужны.
5. Размещение озимых пшениц в Сибири, яровых на юге составило ущерб в сотни миллионов пудов зерна.
6. Посевы по стерне в Сибири и Казахстане обошлись в десятки миллионов пудов зерна.
7. Неиспользование уже апробированных методов искусственного многоплодия, а также гормонов роста растений принесло сотни миллионов рублей убытка.
8. Общий ущерб, нанесенный народному хозяйству Советского Союза на 1955 г., исчисляется по скромным подсчетам в 8—10 миллиардов пудов зерна.
9. Большой недобор урожая, вызванный указанными выше причинами, будет иметь место еще десятилетие даже при быстром принятии энергичных мер.
10. Очень значителен ущерб, нанесенный уничтожением научных и преподавательских кадров, дезориентацией уцелевших кадров, а также сотен тысяч студентов и миллионов учащихся средних школ.
11. Опасность в случае бактериологической войны весьма серьезна.
12. Большое значение имеет ущерб, нанесенный международному престижу Советского Союза.

Этим итогам можно противопоставить из реальных достижений Института Лысенко только выведение (обычными методами) сорта ОД-3, занимающего площадь 4,5 млн. га, не очень хорошего, так как его пришлось дополнительно селекционировать на Харьковской селекционной станции против полегания; некоторых других сортов, занимающих в сумме 1,2 млн. га.

Стремительно внедряя в практику свои идеи, акад. Лысенко не ждал от своих сотрудников объективной проверки своих положений, тем более опровержения их. Его лозунг «мне нужны только

такие люди, которые получают то, что мне нужно», гласно подтвержденный им, вел к тому, что все его идеи всегда «подтверждались» опытами его группы и тенденциозным подытоживанием производственных данных, но банкротились при проверке временем.

Происходившее при постоянном внимании широких кругов научной общественности зарубежных стран вытеснение научной генетики псевдомичуринской, замена («плоского») дарвинизма и теории естественного отбора «новым учением о видообразовании», массовые фальсификации, игнорирование инцухт-гибридов кукурузы, аресты некоторых ученых и снятие с работы сотен других ученых, отстаивавших истинные интересы науки и сельскохозяйственной практики, серьезно повредили международному престижу советской биологии, симпатиям широких кругов научных работников и интеллигенции многих зарубежных стран к Советскому Союзу.

Для быстрой проверки правильности этого перечня нанесенного ущерба существует один путь: это путь непосредственного обращения к фактам сельскохозяйственной практики.

Непосредственное обращение к фактам сельскохозяйственной практики заключается в следующем:

I. Сверка имеющихся в «докладной» и в «приложении» выписок из документов с подлинниками.

II. Затребование из Министерства сельского хозяйства данных по следующим вопросам и проверка этих данных:

1) характеристика сравнительной урожайности посевов кукурузы, посевов межсортовых гибридов и двойных межлинейных гибридов (инцухт-гибридов);

2) итоговые цифры посевных площадей под каждым из этих типов посевов за 1950—1954 гг.;

3) данные о посевной площади, занятой сортом «Лютеценс-1163» (сорт, выведенный Лысенко за 2,5 года), с 1936 по 1941 и с 1941 по 1948 гг.;

4) данные о посевной площади, занятой сортами Шехурдина, Лисицына, Константинова, Юрьева, Рудницкого и сортами, созданными лично Лысенко за 1935—1941, 1941—1943, 1948—1955 гг.;

5) сведения о названных сортах злаков и основных овощных культур, выведенных в СССР с 1937 г. методом вегетативной гибридизации, «браком по любви», и посевных площадях, ими занятых;

6) итоговые сведения Госсортсети по проверке эффективности массового внутрисортного скрещивания пшеницы в системе Госсортосети;

7) данные по площади и итоговой урожайности массовых посевов по стерне в Сибири и Казахстане за 1946—1953 гг.;

8) данные об итоговой урожайности ветвистой пшеницы и посевных площадях, ею занятых;

9) итоговые сведения о посевных площадях, на которых фактически применялась яровизация в 1940—1948 и последующих годах, до 1955 г. включительно;

10) стенограмма заседания коллегии Министерства сельского хозяйства (1947 г., осень), посвященного вопросу сравнительной эффективности яровизации и предпосевного смачивания зерна по докладу проф. Васильева (со всеми цифровыми данными с протоколом соответствующего заседания).

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЛЫСЕНКИАДЕ (1988)

Предлагаемый труд был закончен в 1955 г. Он был представлен на рассмотрение 16 июля 1955 г. заместителю Генерального прокурора Союза ССР, советнику юстиции III ранга (генералу) Салину. Салин прочитал резюме (30 стр.) и, заявив, что не находит в действиях Лысенко состава преступления, порекомендовал автору обратиться в ЦК КПСС или к В. В. Мацкевичу (которому предстояло стать министром сельского хозяйства СССР). Но парадоксально, автор не был тут же арестован как рецидивирующий диверсант-клеветник, а сделать это заместитель Генерального прокурора СССР был бы обязан, если бы действительно не нашел в действиях Т. Д. Лысенко состава преступления.

Автор труда отправил сразу копии своей работы Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву и Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину. Однако труд до них не дошел и оба экземпляра попали к заведующему Отделом науки ЦК КПСС акад. В. А. Кириллину. Автор по телефону начал орать на Кириллина за перехват важнейшей информации. Но Кириллин ответил, что обещает разобраться. Разобрался. Но реально ничего поделать не смог, до поры до времени. Вообще-то среди номенклатуры были и дельные, порядочные люди, но они очень мало что могли поделать и «вылетали» с понижением (следует разработать применительно к властям СССР свой закон Паркинсона).

Последующий ход дела можно озаглавить так: «Дальнейшее развитие и метастазирование организованной преступности в советской науке и ее последовательная гангстеризация». При этом автор вынужден сузить тему и остановиться лишь на биологии.

Благодаря героизму акад. В. Н. Сукачева и его заместителя по Московскому обществу испытателей природы проф. В. И. Цалкина автору удалось (сначала под чужими фамилиями, а затем, после реабилитации осенью 1956 г., и под собственным именем) опубликовать в «Бюллетене МОИП. Серия биологическая» (№ 4, 5) две убийственные статьи, дискредитирующие все псевдомичуринское направление. В свою очередь «мичуринское» руководство собралось и потребовало от Лысенко расправы над клеветником через центральную печать. Но Лысенко как умный тактик категорически запретил такой расправой привлекать внимание к статьям и без того сенсационным (только много лет спустя, через 8 лет, в 1964 г., автор был объявлен клеветником в газете «Сельская жизнь»). Лысенко пообещал расправиться с автором другим путем. В частности, докторская диссертация, оцененная экспертной комиссией ВАК («Вестник высшей школы». 1948. № 12) как выдающийся научный труд, доставила ему диплом доктора биологических наук только в 1962 г., через четверть века после ее создания. Кстати, она так никогда и не была опубликована. То есть автор стал «яростным противником нового мичуринского учения» еще задолго до войны.

Но существование следующее: однажды автору позвонил акад. И. Л. Кнунянц и попросил немедленно привезти ему материалы по лысенковщине. — Папку? Портфель? Чемодан? — Чемодан. Через час чемодан был у Кнунянца, у которого, оказывается, сидел весь Отдел науки «Комсомольской правды» во главе с Головановым, которым автор и передал чемодан (основной труд плюс 17 неопубликованных статей). Это имело неизвестные, но чрезвычайно важные последствия. 15 октября 1964 г. автора срочно вызвали в «Экономическую газету» и потребовали к завтрашнему утру представления статьи в печатный лист с полным разоблачением лысенковщины по всему фронту. В течение 10 минут шло пререкание: «Вы не напечатаете!» — «Напечатает!» Наконец, бывший сотрудник «Комсомольской правды» М. В. Хвастунов раскрыл карты: Хрущев уже не Первый секретарь, Лысенко уже не Лысенко. Суслов назвал Лысенко проходимцем. Через день «Экономическая газета» получила разгромную статью, а дальше началась двухмесячная тяготища: нужны такие-то авторитетные подписи (акад. В. С. Немчинов, экономист; чл.-кор. А. В. Соколов, агрохимик и т. д.). Они отказывались. Соколов: «Я агрохимик и только, к биологии непричастен». Немчинов: «Я только экономист, к биологии непричастен». И добавил зловещее пророчество: «В „Экономической газете“ сидят трусы, они не напечатают!» Действительно, когда статья была набрана типографски, редакция понесла ее к главному идеологу М. А. Сулову. Тот заявил: «Тут все слишком сконцентрировано. Возьмите четыре пункта и публикуйте по одному через неделю». Статья пошла в корзину, а частные разоблачения так и не появились.

Существенно: когда надо было свергать Хрущева, то Суслов упрекнул его в поддержке проходимца Лысенко, но от народа мошенничества Лысенко необходимо было скрыть для сохранения авторитета партии. Эта партийная линия великолепно отражена в книге «Вечное движение» Дубинина — этого «Лысенко № 2», где Лысенко одновременно и критикуется, и превозносится, чтобы у читателей не возникло вредной мысли: а почему же партия, номенклатура, органы допустили господство мошенника и шарлатана, преступника?

Но так как эта хвастливая, сплошь лживая книга снимала с партии, номенклатуры и КГБ ответственность за 30 лет вреднейшего паразитирования лысенковской мафии, то «Политиздат» выпустил ее двумя тиражами по 100 тыс. экземпляров каждый, и она еще до выхода была ограждена от разгромной критики хвалебнейшей рецензией в «Правде».

Конечно, честь партии Дубинин спас³. Но одновременно многие десятки и сотни тысяч людей получили наглядный урок. Выгодному для партии очковтирательству поддержка этой самой партии обеспечена на многие годы, а когда (и если) очковтирательство раскроется (вопреки всем стараниям органов и номенклатуры), то очковтирателям обеспечена безопасность и безнаказанность. На основе принципа поощрения и безнаказанности выгодного для партии очковтирательства оно приняло в науке (конечно, и вне науки) необычайно широкий размах и стало поразительно доходным: степени, звания, ордена, посты, громкая слава и неисчислимые другие блага. Не стало лишь одного — справедливости. Ко всему прочему и сама наука, абсолютно несовместимая с очковтирательством, постепенно пришла в состояние застоя, из которого теперь ее следует выводить, но сделать это тем более трудно, что у руководящих «рулей» стоят и по сей день в большей части те самые люди, которые поднялись и захватили эти рычаги управления в самые неблагоприятные для науки годы.

³ Редакция обращает внимание читателей на то, что личные оценки автора относятся к событиям сталинского и суловско-брежневского периода истории страны и партии.